

Долина Бездны, Горный Хребет Пепла.

В одном из незаметных горных урочий раздавался глухой стук киркою о камни.

- Попался! — вскричал мужчина, глядя на выскочивший из расщепленной скалы кристалл.

Обросший щетиной мужчина с налитыми кровью глазами ласкал этот совершенно черный на просвет камень и бормотал:

- Этот ублюдок не солгал, здесь и в самом деле есть пепельная руда.

- Заполучив эту пепельную руду, я смогу продать её ведьмам из Мира Ведьм... Ха-ха, я не зря притащился в эту проклятую дыру, теперь-то моя жизнь налажится!

Мужчина возбужденно орал, даже не подозревая, что прямо у него за спиной из темноты на него таращатся шесть пар зеленых глаз.

А-а!

После короткого крика ужаса гигантский птичий клюв вынырнул из темноты и насквозь пронзил грудь мужчины.

Шестиглавый демон-орел принялся рвать и пожирать тело несчастного.

...

Шестиголовый Демонический Орел с резким свистом пронесся над горным хребтом, как вдруг гигантская лапа, окутанная пламенем, набросилась сверху и в одно мгновение схватила птицу.

Вскоре оттуда донесся хруст ломающихся костей и разминаемого мяса.

- Какая скука.

В самом центре горного хребта раздался низкий Глас Бездны. Чудовище высотой в сто чжанов, с черепом горного козла и телом льва, держало в лапах обрубок окровавленной туши демонического орла, непрерывно пережевывая добычу.

Пара жутких огоньков в глазницах черепа излучала зеленое свечение.

- В последнее время эта шваль из Мира Ведьм совсем перестала заглядывать ко мне, неужели

всё еще зализывают раны? Ладно, в следующий раз буду бить их чуточку аккуратнее.

Чудовище извивалось всем телом, а белые кости под ним почти образовали небольшую гору.

Будучи существом Бездны, Морберт жил на редкость беззаботно — особенно после того, как обрел высший разум и стал здешним владыкой.

Ему опротивела резня в этом мире, где выживает сильнейший: по его мнению, всё это напоминало лишь схватку двух безмозглых громил, упивающихся бессмысленной жестокостью. Никакого веселья.

Поэтому каждый день, не считая времени на еду, главным развлечением Морберта было ожидать, пока те или иные глупцы из внешнего мира сами припрутся к нему в лапы ради здешних сокровищ.

Стоит признать, что за долгие тысячелетия Морберт отточил до совершенства целую систему представлений.

Сначала он принимал максимально свирепый вид, швырял паренек слабых заклинаний и гонял смельчаков несколько сотен кругов, а наигравшись вдоволь, изображал вспышку истинной силы, сбивал всю эту братию с ног пламенем своего первородного огня и с довольным видом наблюдал, как они уносят ноги на покалеченных телах.

Мало того, что он получал от этого колоссальное удовольствие, так еще и оставлял у них слабую надежду: стоило им лишь чуточку лучше подготовиться, и они бы непременно одолели эту тварь! Пусть возвращаются снова.

– О, повелитель пламени, обитающий в глубинах Бездны, услышь мой зов...

Морберт, с аппетитом уплетавший добычу, замер, услышав этот утонченный призыв, и тут же оживился, потирая когтистые лапы:

– Опять какой-то верующий вздумал призвать Владыку.

Вне пределов Бездны многие выбирали поклонение ее жуткой силе, а некоторые миры и вовсе всецело опирались на энергии Бездны — как, например, Мир Ведьм. Там местные маги, едва достигнув Четвертой Серии, почти неизменно отправлялись на поиски существа Бездны, чтобы заключить с ним союз.

Перед мысленным взором Морберта возникла четкая картинка.

Вокруг костра, уставленного магическими рунами, толпились облаченные в черные одежды

приверженцы культа в бараньих масках, истово возносившие молитвы:

– Владыка Пепла, наш вечный и абсолютный кумир! Мы уповаем на твою помощь и ждем твоего ответа. Ты — заклятый враг ведьм, ниспосли же свое всепожирающее пламя, чтобы очистить этот мир от скверны и греха...

– Хе-хе, а эти простаки умеют красиво петь, — хвост Морберта, увенчанный блуждающим пламенем, сам собой заходил ходуном от удовольствия. — Ну раз так, я так уж и быть снизойду до них.

Мир Ведьм, глубокие подземелья Церкви Свирепого Пламени.

Пад ниц adeпты культа подняли головы, глядя на парящую в воздухе огненную баранью голову.

– Хм... Знакомый душок ведьм. Прошли тысячи лет, а они так и не избавились от этой мерзкой вонючей травы.

– О... о великий Морберт! — кардинал в багровых одеждах уставился на парящую голову, потеряв дар речи от потрясения.

Он просто совершал ежедневный ритуал поклонения, как делал это всегда, но никак не ожидал, что божество и впрямь откликнется на его зов!

Кто-то из adeптов благоговейно выдохнул:

– Чудо, это истинное божественное чудо!

– О заблудшие мои чада, где же обещанный агнец? — Морберт понятия не имел, к чему этот пафосный тон, но, как сказывал тот большеглазый осьминог по соседству, подобные речи придают образу куда больше величественности.

Под агнцем подразумевалась жертва, подносимая Морберту.

Услышав это, верховный жрец поспешно поднялся на ноги и обеими руками преподнес крупный кристалл размером с голубиное яйцо:

– О владыка! Этот антидуховный камень — скромная жертва от нас, твоих рабов.

И вот из-за этой дрянной каменюки... Морберт, разумеется, прекрасно понимал, что за вещь ему преподнесли; точнее сказать, он знал этот минерал слишком хорошо, ведь горы вокруг его логова состояли из точно таких же камней. Если вынести этот антидуховный камень во

внешний мир и влить в него внутреннюю энергию, он способен выплеснуть колоссальное количество контр-энергии, что делало его ценнейшим ресурсом.

Но для самого Морберта... разве что спину почесать, когда та зачесется.

Пусть он только что плотно пообедал Шестиголовым Демоническим Орлом, вид столь скудного подношения вызвал у Владыки жуткое раздражение: я тут, понимаешь ли, с большим трудом спроецировал сознание в Мир Ведьм, а вы мне подсовываете это ничтожество?

Впрочем, Морберту вдруг пришла в голову забавная мысль: раз уж всё равно делать нечего, почему бы не воспользоваться моментом и не развлечься вселением?

– Что ж, верные мои последователи, я принимаю ваш дар.

<http://bllate.org/book/21125/2143661>